

The background of the cover is a photograph of a dimly lit, ornate Victorian-style parlor. In the center is a large, light-colored stone fireplace with a dark wood mantel. On the mantel sits a large, ornate clock and several small framed photographs. A fire burns in the hearth. In the foreground, two people are seated in high-backed, upholstered chairs with floral patterns. The person on the left is wearing a dark suit, and the person on the right is wearing a white lace dress. Their hands are resting on the chair arms, facing each other. The overall atmosphere is intimate and romantic.

Ирина Лару

*Долгая
счастливая
жизнь*

18+

Записки о невероятно удачном браке графини Рочестер

Ирина Лару
Долгая счастливая жизнь.
Записки о невероятно удачном
браке графини Рочестер

*<https://litres.ru/74388887>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Анна - прекрасный образец девушки высшего английского общества. Она не верит в любовь, не питает романтических иллюзий и смотрит на брак как на необходимость. Единственное, что ее интересует в будущем муже - это выгода. И что может быть выгоднее в Англии, чем выйти замуж за титул? Конечно выйти замуж за богатый титул. К счастью, подходящая партия нашлась в первом же сезоне: в общество вернулся давно овдовевший и бездетный лорд Рочестер. Да, он слегка староват и самую малость эксцентричен. Но разве такие мелочи могут остановить целеустремленную Анну? Разумеется нет! Здесь и начинается ее путь в новую жизнь. Долгую счастливую жизнь.

Содержание

I. Аве, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ирина Лару Долгая счастливая жизнь. Записки о невероятно удачном браке графини Рочестер

**I. Аве, Цезарь, идущие на
смерть приветствуют тебя!**

Ave, Caesar, morituri te salutant!
(лат.)

1906 год. Лондон.

Каждый знает, что всякая девушка из благородной и уважаемой семьи, располагающей немалым капиталом, должна искать себе мужа. Отношение к этому вопросу юной особы значения не имело: данное обстоятельство принимали как непреложную истину с младенческих лет. Конечно, невеста должна быть благовоспитанной и образованной, дабы не посрамить своего супруга перед лицом высокого общества. Для этого существовали школы, пансионы, гувернантки и

учителя. В свободное время девушкам допустимо было продолжать совершенствоваться в полученных навыках, или же, изящно положив ладони на колени, выпрямив спину и потупив взгляд в благородном повиновении, ждать своего часа быть представленной широкой публике.

Таким образом и прошли детские годы старших дочерей семьи Тейт из Нортхэмптоншира — Виктории и Анны. Среди нянек и учителей, между школами и частными мастерами. В смиренном ожидании. На образование дочерей родители средств не жалели. И это единственное, чего не жалели Томас и Камилла Тейт на своих старших девочек. Нет, конечно, они любили их по-своему. Но что такое девочка в семье, где поместье и созданный во время индустриализации бизнес приносили большие доходы и требовали мужской руки, а гордость требовала продолжения своего рода? Капитал. Дочери — это капитал, который можно выгодно вложить, чтобы укрепить свое положение, или даже поднять его. Томас Тейт старший, глядя на своих девочек, обладающих классической английской красотой, ничуть не сомневался, что выгодная партия будет стоять у его порога, едва юные особы покинут свой первый прием. А потому, не считая денег, нанимал им лучших мастеров и тратился на частные школы, где девушкам высшего общества прививались манеры и навыки, укрепляющие уверенность отца семейства в самом благополучном исходе вложения. В остальном же Томас старший мог изредка погладить по голове, из вежли-

вности поинтересоваться их делами и, не особо слушая ответы, удалиться обратно к своим. Именно поэтому Томас ничего не знал о своих дочерях. Не знала о них ничего и Камилла, охающая над вымоленным у небес спустя пять лет после рождения второй дочери сыном, всевозможно балуя его, взращивая невероятно неприятного и самовлюбленного члена общества. Если и был в этом мире кто-то, кто мог похвастать знанием хоть какой-то части душ юных мисс Тейт, так это их тетя — родная сестра отца, Грейс Меррит. В ее доме в Лондоне девочки проводили почти все свободное время, и она же готовила их к великому дню выхода в свет почти с военной четкостью. Не ускользало от тети и существенное отличие в восприятии мира у сестер. Поэтому, когда пришел черед старшей Виктории выходить в свет, ее нисколько не удивило, что девушка ловко выдумала поразившую университетские залы хворь, помешавшую ей покинуть берег Франции и вернуться в Англию вовремя. Нет, хворь действительно была, но не столь серьезная, чтобы удерживать студентов. Годом позже все же случившийся с ней первый сезон Виктория провела «в пустую», как выразилась ее мать, и порог столичного дома Тейтов так и не увидел над собой элегантных ботинок, несущих в себе благородного жениха. Ну а в следующем за этим «пустым» сезоном, пришел черед Анны. Виктория чувствовала себя спокойнее, зная, что теперь перед ликующей толпой Колизея, с ней будет соратник.

— Ах, миссис Меррит! Рады видеть вас и ваших племянниц в нашем доме. Уверен, столь прекрасные особы будут настоящим украшением вечера.

— Благодарю вас, мистер Сэймур. Уверена, что так.

Щеки девушек окрасил легкий румянец, глаза устремились в пол, и обменявшись любезностями с хозяевами вечера, генерал Грейс Меррит повела свой маленький полк на поле боя.

Элегантные платья по последнему слову моды, костюмы с иголки, звон бокалов, смех и пустая болтовня наполняли зал. Сестры улыбались и вежливо отвечали каждому, кому их представляла тетя. Поддерживали беседу, когда требовалось.

— Вот так это и происходит. Ничего сложного, — воспользовавшись небольшой паузой в череде знакомств, Виктория шепнула Анне удрученным голосом.

— Никто из джентльменов тебе не мил? — Анна задала свой вопрос так, словно интересовалась, сколько сахара предпочитает сестра в чае.

— Никто из представленных, увы. Это обстоятельство сильно расстраивает родителей, но какое мне до этого дело? Это моя жизнь, Анна. Каково будет прожить ее с человеком, к которому я ничего не испытываю?

— Скажи мне, что же ты должна испытывать, чтобы согласиться на брак? Любовь?

Виктория натянуто улыбнулась прошедшей мимо даме,

слегка толкнув сестру в бок локтем, чтобы та последовала ее примеру, и зашептала снова:

— Как минимум симпатию, Анна. Вопреки всему, я не считаю, что моя судьба — это брак по расчету. Сама мысль об этом мне претит.

— Я бы пересмотрела свои идеалы на твоем месте, Виктория, — низковатый голос тети вклинился в разговор сестер со спины, заставив их едва заметно вздрогнуть, — Не теряйте бдительности, девочки. Мы, в конце концов, на охоте.

Тетя Грейс поднесла к губам бокал шампанского, зорко оглядывая зал над его кромкой. Она и вправду напоминала матерого охотника, и девушки едва слышно усмехнулись. Все еще стройная, элегантная тетушка легко могла бы сама соревноваться с любой дебютанткой на приеме.

— Ты можешь тешить себя фантазиями, Виктория, но не отрывайся от реальности слишком сильно. Я знала, что судьба моя предрешена в тот самый миг, как ваша мать поднялась по ступеням нашего дома. С этого момента ваш отец был готов отдать меня замуж за кого угодно. В моих руках было убедиться в том, чтобы этот кто угодно не вызывал у меня тошноты.

— Но я всегда думала, что ты любишь мистера Меррита, — Виктория с надеждой смотрела на тетю, пока Анна, подражая своему генералу, оглядывала зал.

— О да, дорогая, я люблю его. Особенно сильно я люблю его, когда он находится в Нортхэмптоншире, а я в Лондоне.

— Кто это, тетя? — Анна закончила свой обзор собрания и едва заметно кивнула в сторону группы джентльменов, которым их еще не представили.

Словно заметив взгляд, эти самые джентльмены обернулись и, обменявшись короткими репликами, направились в сторону полка миссис Меррит.

— Миссис Меррит! Каждый раз, как я вижу вас, вы только хорошеете!

— Ах, перестаньте, мистер Лэнгтон. Меня не возьмешь этими старыми трюками, — тетя Грейс усмехнулась, несмотря на резкость своих слов, — Анна, позволь представить: мистер Чарльз Лэнгтон, мистер Нэйтан Донован, мистер Джонатан Фарлоу. Джентльмены, вы уже знаете мою старшую племянницу Викторию, а это моя младшая племянница Анна.

— Очень приятно, — Анна вежливо улыбнулась.

Джентльмены отвесили поклон, словно выступали на сцене, обменялись с дамами несколькими дежурными фразами и вежливо удалились, предоставив леди возможность продолжить охоту.

— И что, никто из этих молодых людей не задел твоего сердца, Виктория? — снова бесстрастно поинтересовалась Анна у сестры.

— Уверяю тебя, никто из них не может быть серьезным кавалером. Они не выражали намерений найти супругу в прошлом году, и, судя по всему, не выражают их и сейчас. И

нет, никто из них не задел моей души.

— Послушала бы ты тетю Грейс, Виктория. Наш брат оставляет желать лучшего. И на его благосклонность рассчитывать не приходится. Да и отец рано или поздно потеряет терпение. Я бы приступила к действию, пока еще хоть что-то в наших руках.

— Как ты можешь говорить об этом так спокойно, Анна?

— Меня учили этому с детства, — Анна снова окидывала взглядом зал.

Вечер превращался в череду имен: некоторые из них уже были знакомы Виктории, Анна же видела всех впервые. Когда поприветствовать их подошел некий мистер Грейвз, Виктория не смогла скрыть смущения от своей сестры, а Анна не смогла не поднять бровь в немом вопросе.

Но миссис Меррит уже вела девушек к очередному скопищу джентльменов.

Все ремарки тети для сестер походили на тщательнейшую каталогизацию.

Мистер Бенджамин Ботт, примерно 25 лет, сталелитейная промышленность, дом в Лондоне, поместье в Кенте, дерзок, азартен, влюблен в деньги. Мистер Джон Несбит, 22 года, поместье в Оксфордшире, покладист и ответственен, но слишком мягкотелый. Лорд Уильям Лоуренс Хайд, граф Рочестер, примерно 50 лет, вдовец, детей нет, наладил поставки чего-то из Чили, весьма богат и влиятелен, эксцентричен. Сэр Джон Баскет, женат, имеет сына и дочь, которую и при-

вел на этот прием вместе со своей супругой. Мистер Грейвз, поместье, развивает текстильный бизнес, 26 лет, не женат. Мистер Чарльз Лэнгтон, 22 года, не женат, наследник поместья в Девоншире и гостиничного бизнеса. Мистер, мистер, мистер...

Анна выносила все со стойкостью солдата. Виктория делала вид, что выносит все со стойкостью солдата. Со стороны обе сестры ничем не отличались от остальных юных особ сего мероприятия.

Так прошел этот прием. И следующий. И следующий. Лица чаще всего повторялись. Повторялись и разговоры о состоянии и приданном. О красоте юных дев, о респектабельности джентльменов. Повторялись и слухи. На одном из приемов обсуждалось, как мистер Лэнгтон спешно покинул Лондон, когда услышал о смерти доброго друга и соседа их семьи: какой пример преданности. И как лорд Рочестер шокировал всех разговором о том, какие несметные богатства приносит «дерьмо летучих мышей». И как сэр Джон Баскет дал свое согласие на брак дочери с мистером Боттом, после всего полмесяца ухаживаний! Эта новость заставила вздрогнуть Викторию, за которой вот уже неделю на каждом приеме волочился мистер Несбит. Она завидовала стойкости сестры, которая любезно и вежливо обращалась ко всем, кто подходил к ней. Впрочем, за сестрой Виктория не замечала особого внимания к кому-либо. Анна выглядела равнодушно на каждом приеме, в каждом разговоре, с дежурной улыбкой и

блеском в глазах. Анна вызывала одобрение тети Грейс. Виктория вызывала у тети Грейс приступ головной боли. Прием за приемом.

— В чем дело, Виктория? — Анна подошла к стоящей у окна гостиной сестре, нервно теребившей нижнюю губу пальцами, — Ждешь кого-то?

— Нет, но похоже папа ждет, — с придыханием, едва справляясь с эмоциями, произнесла Виктория, бросив несчастные губы, и вместо этого принялась скручивать пальцы.

— И почему это заставляет тебя трястись, как последний лист на голой ветке?

— Именно так, я себя и ощущаю, Анна. Как лист на головой ветке. На виду у всех. Мистер Несбит не оставляет меня в покое ни на одном вечере.

— Но насколько я знаю, ты ничем не поощряла его внимания. Виктория, мужчины не жаждут в жены женщину, которая не хочет на них и смотреть. Мистер Несбит скоро устанет от твоего равнодушия и найдет себе другой предмет обожания. Я бы на твоём месте подумала еще раз, пока этого не произошло.

Ответ Виктории заглушил почти истеричный крик Томаса младшего, бежавшего следом за отцом через холл дома.

— Как ты можешь согласиться на это?! Этот дом — часть моего наследства! Ты должен был спросить меня!

— Томас. Ты немедленно отправляешься в свою комнату. Этот разговор окончен, — мистер Тейт пыхтел от гнева на своего единственного сына, ведущего себя столь неподобающим образом.

— Но папа! Неужели недостаточно тех денег, что уже входят в их приданное?! И эти вечные платья, украшения!

Виктория бледнела с каждый новым криком младшего брата, раздумывая над тем, о каком доме шла речь, и при чем здесь приданное. Ее воображение ярко рисовало, как мистер Несбит заходит в дверь их дома, проходит к отцу и навсегда решает ее судьбу. Словно в тумане видела она, как мать увещевает сына, стараясь его успокоить. Как несносного мальчишку утаскивают на верхний этаж. Как отец, переводя дыхания, вновь возобновляет шаг к своему кабинету.

Теплая рука Анны коснулась щеки Виктории.

— Ты слышала, Анна? О чем кричал Томас? Какое приданное?

— Виктория, дыши глубоко. Тебе стоит присесть, выпить чаю, — Анна убедилась в их уединении и продолжила успокаивать сестру, — Маленький дьявол, как и следовало ожидать, расстроен, новыми условиями. Дело в том, что я заключила с отцом сделку, при которой мне достается дом в Бате, помимо денег, положенных в приданное. И тогда я дам свое согласие на брак.

— Брак?! Анна! С кем?! Какой жених, черт возьми, мог соблазнить отца согласиться с таким условием? И потом, я

совершенно не замечала за тобой заинтересованности в ком-либо! Анна... — Виктория едва сдерживала слезы, — Тебе же нет еще даже восемнадцати. Я знаю, ты не романтична, ты во всем слушаешь тетю Грейс. Но Анна, любовь есть... И у тебя еще есть время ее найти. Дай ей шанс. Подумай, какая жизнь тебя ждет?

Анна утерла слезу со щеки сестры, молча улыбаясь, когда за стенами гостиной раздался голос дворецкого, представляющего главе семейства гостя:

— Лорд Рочестер, мистер Тейт.

Анна бросила в сторону дверей быстрый взгляд, и, снова улыбаясь сестре, произнесла:

— Долгая счастливая жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.